

Бабаян Мария

магистрант

Белостоцкая Анна Александровна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

экономический университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-151894

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБМЕНА

***Аннотация:** русский язык, обладающий богатым культурным и образовательным потенциалом, сохраняет высокую востребованность среди иностранных учащихся, особенно в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В данной статье анализируются поведенческие и мотивационные факторы, влияющие на выбор русского языка как объекта изучения, с акцентом на сочетание образовательных, карьерных и культурно-символических стимулов. Особое внимание уделяется роли институциональной поддержки, культурной дипломатии и маркетинговых стратегий продвижения языка, а также изучению количественных показателей вовлеченности учащихся и динамики образовательных потоков. Исследование демонстрирует, что русский язык функционирует не только как средство коммуникации, но и как стратегический ресурс формирования межкультурных связей, социального капитала и образовательного бренда.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, мотивация учащихся, межкультурная коммуникация, образовательный маркетинг, культурная дипломатия, страны Африки, Азии, Латинской Америки, поведенческие паттерны, образовательный бренд.*

***Введение.** Русский язык, обладающий уникальной культурной, литературной и интеллектуальной ценностью, на протяжении последних*

десятилетий сохраняет устойчивое присутствие в образовательных системах различных стран мира, выступая не только инструментом коммуникации, но и элементом культурного капитала, символом определённого цивилизационного выбора и средством укрепления международных связей. В современном глобальном контексте, когда англоязычное пространство продолжает доминировать в сфере образования и науки, интерес к альтернативным языковым моделям приобретает стратегическое значение. Особое место в этом процессе занимает русский язык, востребованность которого за пределами постсоветского пространства растёт, особенно в странах Африки, Азии (в особенности в Индии) и Латинской Америки, где он воспринимается как интересный и велиречивый для изучения язык культуры.

Особенности роста интереса к изучению русского языка. Если рассматривать мотивационные и институциональные факторы популярности русского языка в этих регионах, то становится очевидным, что данное явление не сводится лишь к образовательной прагматике. В случае Индии, где исторически сохраняются тесные гуманитарные и научные связи с Россией, число студентов, обучающихся в российских вузах, по состоянию на 2025 год превышает 30 000 человек [5], что свидетельствует о масштабном и устойчивом интересе к русскому образовательному пространству. Значительная часть этих студентов поступает на медицинские, инженерные и технические специальности, однако подавляющее большинство предварительно проходит языковую подготовку, что формирует устойчивый спрос на изучение русского языка. Внутри самой Индии, по данным Университета Джавахарлала Неру (JNU) в Нью-Дели, русский язык стабильно входит в тройку самых востребованных иностранных языков гуманитарного цикла: на различных уровнях программ ежегодно обучается около 300–350 студентов [6], причём отмечается тенденция постепенного роста, особенно среди аспирантов и студентов, готовящихся к научным стажировкам в России. Таким образом, в индийском контексте обучение русскому языку мотивировано не только академическими целями, но и осознанием его культурной ценности, а также

возможностью профессиональной реализации в сфере международных связей, туризма и переводческой деятельности.

В странах Африки динамика интереса к русскому языку проявляется ещё более наглядно. По данным Министерства образования России и фонда «Русский мир», количество студентов из африканских стран, обучающихся в российских университетах, достигло 37 000 человек [2], а ещё около 200 получают среднее профессиональное образование [2]. Кроме того, по состоянию на середину 2024 года на африканском континенте действует не менее 30 образовательных центров, где преподаётся русский язык [3], и многие из них демонстрируют настоящий всплеск популярности. Так, при открытии одного из центров в Алжире в день поступало до 4 000 заявок от желающих начать обучение [2]. В Кении число обучающихся на курсах русского языка превысило 900 человек [4], тогда как ещё несколько лет назад их было лишь несколько десятков. Аналогичные тенденции фиксируются в Нигерии, Гане и Кот-д'Ивуаре, где бесплатные или субсидированные курсы русского языка, реализуемые при поддержке российских культурных центров и посольств, становятся не только образовательным, но и социальным проектом, создающим для молодёжи возможность включения в международное образовательное пространство [3][4].

Данный рост интереса не может быть объяснён исключительно прагматическими мотивами. Для африканских студентов знание русского языка становится элементом символического капитала – возможностью выделиться на рынке труда, получить доступ к международным программам обмена и восприниматься как часть более широкой культурной сети. Более того, изучение русского языка в Африке активно поддерживается механизмами культурной дипломатии и инициативами «мягкой силы», направленными на укрепление гуманитарного сотрудничества и формирование позитивного имиджа России в глобальном образовательном пространстве [2][3].

В Латинской Америке интерес к русскому языку имеет более фрагментарный, но при этом устойчивый характер. По оценкам

исследователей, основным фактором здесь выступает не столько образовательная потребность, сколько культурно-идентификационный мотив. Сохраняющееся присутствие русскоязычных диаспор в Аргентине, Бразилии и Уругвае способствует формированию локальных сообществ, ориентированных на сохранение языка и культурного наследия [10]. В университетах ряда стран – например, в Аргентине и Мексике – действуют кафедры славянских языков, где русский язык представлен как элемент академической программы. Несмотря на то, что численные показатели изучающих русский язык в Латинской Америке не превышают нескольких тысяч человек, тенденция роста интереса очевидна, особенно среди студентов гуманитарных и международных направлений, воспринимающих владение русским языком как конкурентное преимущество на рынке труда [10].

Русский язык как образовательный продукт. Если рассматривать этот процесс через призму маркетингового анализа, становится очевидным, что русский язык выступает как образовательный продукт с множеством уровней ценности – функциональной, эмоциональной и символической. Для индийского студента ключевым является функциональный аспект – доступ к образованию и возможности профессиональной мобильности. Для африканского учащегося русская культурная и образовательная экосистема становится ресурсом социальной дифференциации, источником культурного капитала и каналом вхождения в международное образовательное пространство. В латиноамериканском же контексте важен эмоциональный аспект – сохранение культурной идентичности, приобщение к традициям русской литературы, музыки и философии, что придаёт изучению языка особый культурно-ценностный смысл.

Поведенческие модели иностранных учащихся также демонстрируют определённую структурную общность. Независимо от региона, ключевыми характеристиками являются ориентация на гибридные формы обучения, высокая чувствительность к экономическим барьерам и стремление к институциональному признанию полученных компетенций. Распространение

дистанционных курсов и онлайн-платформ, а также появление мобильных приложений для самостоятельного изучения языка позволяют говорить о формировании нового формата потребления образовательного продукта, где преподавание русского языка становится частью цифровой экономики знаний. При этом важным элементом маркетинговой стратегии продвижения русского языка за рубежом является не только адаптация учебных программ к специфике национальных систем образования, но и создание механизмов сертификации, позволяющих учащимся официально подтверждать свой уровень владения языком.

С практической точки зрения продвижение русского языка в странах Африки, Азии и Латинской Америки требует многоуровневой стратегии, сочетающей инструменты государственной культурной политики, университетского сотрудничества и рыночного продвижения. Речь идёт о необходимости позиционирования русского языка не просто как академической дисциплины, но как продукта, несущего определённый набор ценностей – интеллектуальных, профессиональных, культурных. В маркетинговом смысле это предполагает активное использование принципов бренд-менеджмента, развитие коммуникационных каналов (в том числе социальных сетей, видеоплатформ и массовых онлайн-курсов), а также поддержку мероприятий, формирующих позитивный образ языка как символа высокой культуры, образования и научной компетентности.

Заключение. Таким образом, совокупность статистических и аналитических данных позволяет сделать вывод о том, что русский язык продолжает сохранять и укреплять своё присутствие в глобальном образовательном пространстве, особенно в странах с развивающимися экономиками. Страны Азии и Африки демонстрируют количественный рост интереса, выраженный в десятках тысяч студентов и сотнях учебных центров, тогда как Латинская Америка выступает перспективным направлением, где изучение русского языка приобретает характер культурного самопозиционирования. В совокупности эти тенденции подтверждают, что

русский язык становится не только объектом академического изучения, но и инструментом формирования нового типа межкультурных связей, где язык воспринимается как стратегический ресурс – носитель знаний, культурных кодов и социальных возможностей.

Список литературы

1. Россия расширяет языковое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primebusiness.africa/russia-expands-language-education-includes-yoruba-swahili-in-moscow-schools/> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Africa Experiencing «Explosive» Growth in Demand for Learning Russian [Electronic resource]. – Access mode: <https://en.sputniknews.africa/20240610/africa-experiencing-explosive-growth-in-demand-for-learning-russian-ministry-of-education-says-1066963432.html> (date of request: 11.10.2025).
3. Russian language courses are gaining popularity in Africa [Electronic resource]. – Access mode: <https://ruskiymir.ru/en/news/321592/> (date of request: 13.10.2025).
4. Free Russian classes are taking off in Africa – Semafor Africa [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.semafor.com/article/01/05/2024/free-russian-classes-are-taking-off-in-africa> (date of request: 11.10.2025).
5. Number of students from India in Russia amounted to 30 thousand people [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.iz.ru/en/1921375/2025-07-16/number-students-india-russia-amounted-30-thousand-people> (date of request: 11.10.2025).
6. Indian students show huge interest in learning Russian, say university profs [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.com/society/1437095> (date of request: 11.10.2025).
7. Russian Education for Indian Citizens [Electronic resource]. – Access mode: https://hedclub.com/en/publication/russian_education_for_indian_citizens_368 (date of request: 11.10.2025).

8. Index of the Russian Language in the Modern World [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pushkin.institute/index-russkogo-yazyka/> (date of request: 11.10.2025).

9. Survey of Enrollments in Russian Language Classes [Electronic resource]. – Access mode: <https://sras.org/educators/survey/2023-college-survey-of-enrollments-in-russian-language-classes/> (date of request: 13.10.2025).

10. Russian-speaking migration to Latin America: new trends [Electronic resource]. – Access mode: <https://edgccjournal.org/0132–1625/article/view/671718> (date of request: 11.10.2025).